

Академик НАНИ ЧР
В.Д.ДИМИТРИЕВ

Н.Я.БИЧУРИН И ЧУВАШИЯ

В статье по документам, выявленным автором в архивах Чебоксар и Казани в 1957 и 1997 гг., рассматриваются вопросы о месте рождения всемирно известного востоковеда Н.Я.Бичурина (1777–1853), его детских и юношеских годах, предках, родителях и родственниках, связях с Чувашией, родственниками и первыми чувашскими просветителями; приводятся впервые установленные сведения о лицах, упоминаемых в переписке ученого.

Никита Яковлевич Бичурин – основоположник российского востоковедения, которое благодаря его замечательным трудам в первой половине XIX в. заняло ведущее положение в мировой ориенталистике, выдающийся ученый мирового ранга, является национальной гордостью нашего народа.

В 1829 г. в журнале «Казанские вести» была опубликована статья «Известия о чувашах». В ней писалось, что «чуваши имеют самое тупое понятие и рассудок самый ограниченный», что из них не было и не будет ни купцов, ни ученых, ни даже хороших ремесленников [1]. В это время, в декабре 1828 г., Бичурин был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Вскоре он получил не только все-российское, но и всемирное признание как самый талантливый, самый плодовитый и самый оригинальный востоковед. Как отмечает историк ориенталистики П.Е. Скачков, Никита Яковлевич, совершив подвиг во имя науки, опубликовал свыше 60 работ по истории, географии, политическому устройству, языку и этнографии Китая и сопредельных стран, оставил в рукописях почти такое же количество работ [2]. Проживая с 1822 г. до своей кончины в 1853 г. в основном в Петербурге, Бичурин не любил рассказывать знакомым и друзьям о своих родителях, детстве и юности, зная о притеснениях и унижениях «инородцев» со стороны власть имущих. В обществе ходили слухи, что Никита Бичурин – внебрачный сын архиепископа казанского и свияжского, позднее митрополита петербургского и новгородского Амвросия Подобедова, всемерно поддерживавшего Никиту в его творческом росте и служебной карьере. Разумеется, этого не могло быть: Амвросий Подобедов прибыл в Казанскую епархию в 1785 г., а Никита родился еще в 1777 г. В ведомости учителей Казанской духовной академии, составленной в 1801 г., в графе «кто какой нации» указано, что грамматики учитель иеромонах Иакинф «великороссийской» [3]. В ведомости личного состава Иркутского Вознесенского монастыря, составленной в марте 1803 г. и подписанной самим Би-

чуриным, в графе «из каких он наций» указано: «великороссийской» [4]. Духовные лица из чувашей в те времена не писались чувашами. К тому же мать Никиты была русской. А в Петербургском обществе знали, что Бичурин – чуваш. В 1847 г. анонимно был издан отдельной книжкой водевиль «Натуральная школа» (позднее выяснили, что его автором был некий П.А. Каратыгин). В нем среди других выведен образ бывшего семинариста Агафона Терентьевича Чувашина, который был убежден, что истинное просвещение должно прийти не с Запада, а с Востока, «отколе восходит дневное светило». Прототипом этого героя под фамилией Чувашин был Н.Я.Бичурин. То, что он стал крупнейшим ученым, с любовью относившимся к истории, культуре, быту, языку народов Востока, было связано в немалой степени с его чувашским происхождением. Он хотел показать всему миру, что восточные народы были приобщены к цивилизации даже раньше, чем западные. Бичурин был не только ученым, но и общественным деятелем, публицистом, доказывавшим, что культура Востока (Китая и других стран) не уступает культуре Запада, что России необходимо обогащаться и культурой Востока. Вокруг него объединились его сторонники, выдающиеся представители литературы и искусства, некоторые государственные деятели. «Западники» поносили его как «восточника», «инородца». Автор водевиля называет А.Т.Чувашина семинаристом, зная, что Н.Я.Бичурин обучался в семинарии. В том же водевиле другой персонаж, Кубышкин, обращается к А.Т.Чувашину: «... Да вот что худо, любезный, вы с сестрицей-то русские?

Чувашин: Чистой славянской породы». Здесь автор иронизирует над прототипом Чувашина, который действительно в ведомостях показывал себя «великороссом» [5].

Но и внешний вид Н.Я.Бичурина выдавал в нем чувашина. Один из его друзей, Н.С.Щукин, писал, что «Отец Иакинф был роста выше среднего, сухощав, в лице у него было что-то азиатское: борода редкая клином, волосы темно-русые, глаза карие, щеки впалые и скулы немного выдающиеся. Говорил казанским наречием на О; характер имел немного вспыльчивый и скрытный» [6]. Внушка А.В. и Т.Л.Карсунских Н.С.Моллер, называвшая Бичурина дедушкой, так описывает его облик в пожилом возрасте: «Лицо бледное, очень худое, с провалившимися щеками и выдающимися скулами. Открытый большой лоб, между бровей глубокая морщина. Около рта также глубокие морщины. Губы довольно толстые. Характер вспыльчивый, раздражительный, иногда резкий. Сердце доброе, великодушное» [7]. Как видим, в физическом типе и характере Бичурина было много черт, свойственных чувашам. Примечательно, что он сообщил Н.С.Щукину и чувашское название села Бичурино.

Н.Я.Бичурин не только провел в Чувашии свое детство и отрочество. Он в течение всей своей жизни (об этом см. ниже) поддерживал связи с Чувашией и городом «альма матер» – Казанью. Однако при жизни Бичурина в печати Казанской губернии о великом ученом, лауреате четырех Демидовских премий Российской академии наук, бывшем выпускнике и преподавателе Казанской духовной академии

не появилось никаких сообщений ни в «Казанских губернских ведомостях», ни в изданиях Казанской епархии и духовной академии, ни в изданиях Казанского университета, даже после того, как Никита Яковлевич свою личную библиотеку, основную часть рукописей и китайских коллекций (карты, картины и т.п.) передал Казанской духовной академии. Только в 1886 г. в издававшемся Казанской духовной академией журнале «Православный собеседник» Н.Адоратский опубликовал обстоятельно написанный исторический этюд «Отец Иакинф Бичурин».

Деятели чувашского просвещения и науки первой половины XIX в. П.И.Талиев, М.П.Вишневский, В.П.Вишневский, хорошо знавшие Н.Я.Бичурину, не писали о нем. Во второй половине XIX – начале XX вв. просветитель чувашского народа И.Я.Яковлев, его учитель Н.И.Ильминский, известные чувашские ученые и публицисты Н.В.Никольский, Г.И.Комиссаров, М.П.Петров (Тинехпи), Д.П.Петров (Юман) и др. в своих работах также молчали о Бичурине.

В чувашской печати первые статьи о Н.Я.Бичурине появились в 1926 г. Краевед И.Д. Никитин (Юрки) в газете «Канаш» от 5 февраля 1926 г. опубликовал статью «Чебоксарец, живший в Китае». В ней указывалось, что бичуринский мальчик Никита Бичурин, попав в Китай, выучил китайский язык и публиковал книги. Далее автор сообщает вымысел о том, что из-за пьянства Бичурин был сослан в Сибирь и долго страдал там. Никитин внес предложение отметить в 1927 г. 150-летие со дня рождения Н.Я.Бичурина [8]. Вскоре Ванюшке в той же газете выступил с возражением против утверждения И.Д.Никитина о пьянстве и страданиях Н.Я.Бичурина в Сибири, привел более точные сведения о жизни и деятельности ученого, дал список основных его трудов [9]. В том же году в журнале «Сунтал» И.Д.Мурзаев опубликовал статью «Дополнения к сведениям об Иакинфе Бичурине», в которой он назвал Н.Я.Бичурину «выпешдшим из чувашей известным ученым» («чăваш хушшинчен тухнă паллă ученăй»), сообщил, что на русском языке литература о нем богата, привел его основные биографические данные и охарактеризовал важнейшие научные труды востоковеда [10].

Данных о публикации в чувашской печати статей о Н.Я.Бичурине с 1927 по 1945 г. не удалось найти. В 1946–1953 гг. историк П.Г.Григорьев в республиканских газетах и журналах опубликовал 8 статей о выдающемся востоковеде. В дальнейшем со статьями о нашем великом земляке выступали в газетах и журналах П.П.Хузангай, П.В.Денисов, В.Д.Димитриев, В.Е.Митта, В.Г.Родионов, журналисты И.Матросов, А.Николаев (Аслут) и др. Статьи о Бичурине печатались и в районных газетах Чувашии. В 1954 г. П.Г.Григорьев опубликовал книгу о жизни и научной деятельности Н.Я.Бичурина на чувашском языке [11]. В 1960 г. В.Д.Димитриевым [12] и И.Д.Мурзаевым [13] были опубликованы документы о Н.Я.Бичурине, выявленные в архивах Чебоксар, Казани и Ленинграда. В том же году в Чебоксарах издан объемистый том – «Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии», подготовленное к печати

Л.Н.Гумилевым и М.Ф.Хваном [14]. В 1977 г. увидела свет монография В.П.Денисова «Никита Яковлевич Бичурин» [15]. Через два года в Чебоксарах была издана книга Э.Ф.Кузнецовой «Начало пути» – документальная повесть о детских и юношеских годах Никиты Бичурина [16]. В 1987 г. опубликовали драму В.П.Романова «Вольнодумец в рясе» [17]. В 1991 г. Чувашское книжное издательство выпустило сборник стихов, статей, очерков, заметок и писем Н.Я.Бичурина «Ради вечной памяти», подготовленный к печати В.Г.Родионовым [18]. В 1997 г. издана замечательная монография П.В.Денисова «Жизнь монаха Иакинфа Бичурина», написанная на основе использования почти всех сохранившихся источников и литературы о великом ученом [19].

В Чебоксарах были проведены научная сессия, посвященная 100-летию со дня смерти Н.Я.Бичурина (1953), всесоюзная конференция в связи с 200-летием со дня его рождения (1977), научная конференция, посвященная 220-летию со дня рождения ученого. В эти же годы в научных учреждениях, учебных заведениях, учреждениях культуры Чувашской Республики проводились торжественные заседания в честь выдающегося ученого.

Приведенный обзор свидетельствует о том, что в послевоенные десятилетия общественность Чувашии достойно чествует своего знаменитого земляка, сознавая огромное воспитательное значение жизненно-го пути, научной и общественной деятельности незаурядного ученого.

Н.Я.Бичурин в своей автобиографической записке, составленной в 1847 г., писал, что он родился 29 августа 1777 г. в с.Бичурино Чебоксарского уезда Казанской губернии [20]. Своему другу Н.С.Щукину Никита Яковлевич сообщил, что его родное село Бичурино по чувашски зовется Шинер (Щукин ошибочно записал: Шинях), «отец его дьячок Иаков не имел даже фамилии, всю жизнь провел в этом звании и крестьянских трудах», что он, Никита, в восьмилетнем возрасте поступил «в училище нотного пения города Свияжска, в 1785 г. перешел в Казанскую семинарию, где и дано ему прозвание Бичурин, по селу, в котором родился». Эти сведения Н.С.Щукин опубликовал в статье «Иакинф Бичурин» в 1857 г. [21]. Однако их невозможно отнести к вполне достоверным. Но их повторяли во всех книгах и статьях о Н.Я.Бичурине до 1953–1954 гг.

Кандидат исторических наук П.Г.Григорьев в статье, опубликованной в «Советской Чувашии» 24 мая 1953 г., заявил, что Н.Я.Бичурин родился 29 августа 1777 г. в с.Бичурино «в семье сельского дьячка чувашина Якова Петрова. Восьми лет мальчик был отдан в школу нотного пения при Свияжской новокрещенской школе» [22]. В своей книге о Н.Я.Бичурине, изданной в 1954 г., П.Г.Григорьев сообщает «более подробные» сведения о родителях и детских годах ученого. По словам бичуринских стариков, пишет он, у отца Никиты Якова Петрова «была небольшая изба, других строений не было, он жил бедно. Яков Петров занимался земледелием, так как оклад дьячка не хватал на содержание семьи. У него, как и у других сельчан, был надел. Кроме того, он в селе был толмачом (переводил с русского на чувашский). Отец Никитин Яков Петров был чувашом, его жена – мать

Никиты – русской». Далее он пишет, что 8-и лет, в 1785 году, он был отдан в школу нотного пения при Свяяжской новокрещенской школе, позднее его перевели учиться в Казанскую духовную семинарию, где он обучался с 1788 по 1799 г. Яков Петров мечтал устроить его сельским священником, но Никита не хотел стать таковым и в 1800 г. постригся в монахи. Когда были живы отец и мать, Никита во время каникул приезжал в село. В последние годы учебы у Никиты вначале скончалась мать, потом и отец. Это огорчало Никиту. Это могло повлиять на принятие им решения стать монахом [23].

Впоследствии оказалось, что многое из утверждений П.Г.Григорьева не имело документального обоснования.

Инженер Ленинградского коксогазового завода И.Д.Мурзаев, чуваш по национальности, опубликовавший статью о Н.Я.Бичурине еще в 1926 г., не перестал интересоваться жизнью своего земляка и в Центральном государственном историческом архиве СССР (Ленинград) обнаружил документ 1790 г., в котором было сказано: «Никита Пичуринский – Казанского наместничества Свяяжской округи села Пичурино священника Якова Данилова сын», 13-и лет [24]. В другом обнаруженном им документе от 28 апреля 1853 г. указывается, что Иакинф Бичурин пожертвовал в Александро-Невскую лавру 300 руб. серебром «на поминование при жизни о здравии и по смерти о упокоении его, монаха Иакинфа, и родителей его, иерея Иакова и матери Акелины» [25]. Оказывается, Никита Яковлевич помнил, что отец его был священником-иереем, но почему-то Н.С.Щукину сообщил, что отец его всю жизнь был дьячком (в действительности он им никогда не был). И.Д.Мурзаев выявил также некоторые документы о сыновьях Я.Данилова – студентах Казанской духовной семинарии, с 1798 г. академии Никите Пичуринском и Илье Фениксове. Однако других данных о семье Якова Данилова ему найти не удалось.

В поисках документов о родителях, детских и юношеских годах Н.Я.Бичурина в 1957 г. я просмотрел многие фонды в архивах Чебоксар и Казани, обнаружил более 100 документов, 17 из них опубликовал в сборнике трудов ЧНИИ в 1960 г., содержание остальных изложил в предисловии к публикации. В этом же сборнике напечатаны 11 документов, выявленных И.Д.Мурзаевым [26].

Данные этих двух публикаций незамедлительно не преминули использовать писатель В.Н.Кривцов в своем историческом романе «Путь к Великой стене», включенном впоследствии в дилогию «Отец Иакинф», историки П.Е.Скачков, П.В.Денисов, А.Н.Хохлов, журналистка Э.Ф.Кузнецова, литературовед В.Г. Родионов и др. [27]. В сентябре-октябре 1997 г. я изучил десятки дел фонда Чебоксарского духовного правления в поисках связей Н.Я.Бичурина с Чувашией, со своими родственниками и друзьями.

Согласно выявленным мною документам, уже дед Н.Я.Бичурина Данил Семенов был служителем культа. В 1749 г. в с.Чемурша, Тинсарино тож Чебоксарского уезда была открыта Сретенская церковь. Документы об этой церкви сохранились лишь с 1754 г. Дьячком этой церкви служил Данил Семенов, родившийся, согласно указу Казан-

ской духовной консистории от 2 июля 1792 г., в 1721 г., а согласно клировым ведомостям разных лет, примерно в 1722–1724 гг. По всей вероятности, Данил Семенов был назначен туда дьячком еще в 1749 г., при открытии церкви [28].

Мне не удалось обнаружить документов о месте рождения Данила Семенова. Он мог быть уроженцем того же села, где начал службу. Известно, что Петр I в 1720–1722 гг. издал несколько указов о христианизации народов Среднего Поволжья. Принимались меры по подготовке миссионеров, служителей христианского культа из представителей поволжских народов. В 1719–1720 гг. у казанского митрополита Тихона обучалось около 20 «черемисских детей» («черемисами» тогда считались и марийцы, и чувашаи).

Официальное открытие новокрепченской школы состоялось в 1722 г., когда было собрано для обучения 15 мальчиков. В следующем году школа была приписана ко вновь открытой Казанской духовной семинарии и вплоть до 1747 г. существовала как ее особый класс. Вместе с духовной семинарией она помещалась в Зилантовом монастыре. В школе обучалось около 30 чувашских, марийских, мордовских, калмыцких и татарских мальчиков. Некоторых учащихся школы переводили в семинарию. Уже в 1724 г. в семинарии обучалось 14 человек чувашей, марийцев и мордвы. В 1738 г. в числе 183 учащихся семинарии было новокрепченцев из разных народов 18 человек. Ими пополнялись ряды священнослужителей. Так, документы сообщают, что в 1732 г. обучавшиеся в семинарии новокрепченцы произведены в священный чин [29].

В 1732 г. в Свяяжске была открыта вторая новокрепченская школа, число учащихся в которой от 20 в 1733 г. возросло до 42 в 1740 г. Здесь обучались преимущественно чувашские дети (около 70% населения Свяяжского уезда составляли чувашаи). По сенатскому указу от 26 февраля 1735 г. в 1745 г. была отстроена и открыта новая Свяяжская новокрепченская школа. В этом году в ней обучалось 52 ученика, в том числе 35 чувашей, 12 татар, 3 марийца, 1 мордвин и 1 удмурт. Свяяжская новокрепченская школа существовала до 1764 г., когда она была переведена в Казань [30].

Интересные сведения о Казанской новокрепченской школе оставили участники Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. И.Гмелин и Г.Миллер, по пути в Сибирь в 1733 г. остановившиеся в Казани на два месяца. Посетив духовную семинарию в Зилантовом монастыре, они встретились с прибывшим из Киева архимандритом Василием Пуцекком-Григоровичем, у которого «стояли чувашские, черемисские, мордовские, калмыцкие и татарские мальчики», слушая наставления архимандрита по философии. И.Гмелин через 18 лет опубликовал следующую запись, где о себе говорит в третьем лице: «В Зилантовом монастыре, как и во многих других, была школа... В ней виденные им мальчики обучались русской речи и основаниям христианской веры вместе с латинским языком и философией. Выбраны они опытными людьми при посещении инородческих деревень для того, чтобы из них сделать в будущем проповедников христианства среди их со-

родичей... Так как их готовили в миссионеры, то им не позволяли быть вместе с мальчиками из русских и, кроме часов, когда они учились вместе, им велено было все время говорить на собственных языках... Для нашего удовольствия архимандрит велел одному из инородцев прочесть стихи по-русски, и он сделал это с особенной охотой, без обычной робости и с киевскими ораторскими жестами...» Гмелин сообщает, что и помимо Зилантовской семинарии делались попытки более основательной постановки миссионерского дела. Он передает, что «чебоксарский воевода, которого они спросили, обращают ли чуваш в христианство, ответил, что теперь именно об этом думают, так как во всех городах этой страны предположены школы для молодых чуваш, которые, утвердившись в них в христианстве, обратили бы затем к нему всю свою нацию. Но пока с распространением христианства среди чуваш недалеко ушли за недостатком пригодных миссионеров. Г. Миллер в своем донесении в Петербург сообщил, что Зилантовская семинария устроена преимущественно для татарских, черемисских и чувашских мальчиков» [31]. Мы привели эти данные и большую цитату с целью показать, что Данил Семенов вполне мог быть одним из тех чувашских учащихся, которые обучались в новокрещенских школах в Зилантовском монастыре или в Свяжске.

С 1740 по 1752 г. Новокрещенская контора, учрежденная в Свяжске, и органы власти, применяя методы «пряника и кнута», формально окрестили основную массу чувашей, в чувашских селениях на средства новокрещен выстроили более 110 церквей. В 1766 г. только в Чебоксарском заезде (уезде) числилось 57 церквей, 88 священников, 37 дьяконов, 126 дьячков и пономарей [32].

Дьяком в с.Чемурша Д.Семенов служил до 1764 г. Он был женат на Анастасии Герасимовой. В семье Д.Семенова в с.Чемурша в 1750 г. родился сын Яков Данилов, в 1755 г. – сын Иван Данилов, в 1756 или 1757 г. – дочь Варвара Данилова, в 1760 или 1761 г. – дочь Дарья Данилова. В 1764 г. Данил Семенов был посвящен в священники и переведен в Успенскую церковь с.Акулево Цивильского, с 1781г. – Чебоксарского уезда. Деревянная церковь здесь была построена в 1747 г. Она располагалась в нынешней д.Типнеры Чебоксарского района Чувашской Республики. Село носило русское название Акулево (или: с.Успенское Акулево тож.). Со временем деревянная церковь обветшала. Своим указом от 14 февраля 1818 г. Казанская консистория разрешила строить в с.Акулево каменную церковь на средства прихожан. В то время в три прихода Успенской церкви с.Акулево входили одно село и 19 деревень. Под строительство каменной церкви выбрали место в центре приходов в 3,5 км юго-восточнее с.Акулево, на левом берегу р. Рыкша, близ д.Ембулатово. В духовной росписи 1787 г. указано, что в с.Акулево 70 дворов, в д.Ембулатово – 20, в д.Ямбулатово – 6. Каменная церковь была выстроена и освящена в 1821 г. Вокруг нее стало расти новое поселение главным образом за счет переселенцев из прежнего села, которое стали называть деревней Старое Акулево, Типнеры тож, а поселение, где была выстроена каменная церковь, получило название село Новое Аку-

лево, Шемшер тож. Так они назывались даже в начале XX в. В 1849 г. в с.[Новое] Акулево числилось 54 двора, в д.Старое Акулево – 30, в д.Ямбулатово – 67. Данил Семенов служил священником в с.Успенское, Акулево тож, до июля 1792 г., причем последние два года как «правляющий дьячковскую должность священник». Его сын Иван, обученный грамоте только дома, служил дьячком в Акулевской церкви с 1780 г. до своей смерти во второй половине 1788 или в начале 1789 г. Он был малограмотным, подписывался уставными буквами. В его семье были: жена Ульяна Иванова (1756 года рождения), сын Степан, родившийся в 1781 г. и умерший в год смерти отца, сын Тимофей (1783 года рождения), который после смерти отца с 1790 г. числился в клировых ведомостях как дьячок Тимофей Иванов. Известно, что в 1810 г. он служил дьячком Богословской церкви с.Карамышево Чебоксарского уезда, был женат на Авдотье Михайловой, имел сына Александра, 6 лет. В начале 80-х гг. дочери Д.Семенова были выданы замуж: Варвара в с.Яндашево Чебоксарского уезда за пономаря Николаевской церкви Ивана Иванова, Дарья в с.Карамышево Чебоксарского уезда за дьякона Богословской церкви Василия Прокофьева (1758 года рождения). Анастасия Герасимова скончалась во второй половине 1788 или в начале 1789 г. [33].

Яков Данилов был направлен на учебу в Казанскую духовную семинарию, где он проучился три года. Об образовании Якова Данилова документы сообщают: «семинарских наук класса грамматического», «в семинарии обучался», «в науках был до грамматики». В 60-х гг. XVIII в. в Казанской духовной семинарии был установлен восьмилетний срок обучения и имелись классы фары, инфимы, грамматики, синтаксисы, пиитики, риторики, философии и богословия. В 1770 г. Яков Данилов был назначен дьяконом Успенской церкви с.Акулево. Он был женат на Акилине Стефановой (Степановой). Из документов видно, что она была неграмотной. Национальность ее не показывается. Вероятно, она была русской. Ее сестра Анна Степанова была замужем за священником с.Таволжанка Карсунской округи Симбирской губернии Василием Дмитриевым. Их сын А.В.Карсунский, студент Казанской духовной семинарии, приходился Н.Я.Бичурину двоюродным братом и дружил с ним. В с.Акулево (Типнеры) 29 августа (9 сентября) 1777 г. в семье Якова Данилова родился сын Никита. Я.Данилов в 1779 г. был посвящен в священники и переведен на должность второго священника в Воскресенскую церковь с.Бичурино Свияжского (с 1781 г. – Чебоксарского) уезда (деревянная церковь здесь была выстроена в 1748 г.). В июне 1777 г. в с.Бичурино был убит священник Прокопий Степанов двумя другими священниками, которые тотчас были отстранены от должности. В 1778 г. в с.Бичурино был назначен первым священником Петр Прокопьев, который родился в 1755 г., в духовном училище и семинарии не обучался, несколько лет служил дьячком в с.Воробьевка Свияжского уезда, в 1775 г. был посвящен в священники с.Тюрлема того же уезда. В духовной росписи от 14 мая 1780 г. значатся: «села Воскресенского Пичурино тож священник Яков Данилов, 35 лет, жена

его Акилина Стефанова, 30 лет, сын их Никита, 3 лет». В последующих ведомостях Акилина показана моложе мужа на один или два года. Я. Данилов служил священником в с.Бичурино до 1799 г. Здесь в его семье в начале 1780 г. родилась дочь Татьяна, в конце 1781 г. — дочь Матрена. В марте 1790 г. родился сын Мартинаан, который вскоре умер, в октябре 1791 г. родился сын Илья [34].

Воскресенская церковь была двухприходной. В ее приходы входили с.Пичурино с четырьмя выселками (с рубежа XVIII — XIX вв. стали писать Бичурино), деревни Айдарево с тремя выселками, в т.ч. околоток Чинеры, Тогаево, Сяндюково (в XIX в. и д.Итяково), околотки 1-е и 2-е Крышки (позднее Большие, Малые (Аниш) и Лесные Крышки). В 80–90-х гг. XVIII в. в приходах числилось около 300 дворов чувашских крестьян. Состав приходов часто менялся [35].

Усадьба священника Якова Данилова в с.Бичурино была расположена восточнее церкви за оврагом. Согласно документам, здесь имелись белая изба с сенями, ворота, дворовые постройки, яблоневый сад и шалаш, «поставленный для караула яблоков». С двух сторон сада были хмельники соседних крестьянских дворов, с третьей стороны — глухой переулочок. В усадьбе, наверное, имелась и баня. Я. Данилову по заведенному в то время порядку, который был отменен только в самом конце XVIII в., приходилось самому обрабатывать положенный ему, как члену Бичуринского причта, земельный участок (его доля могла составить около 10 десятин). В хозяйстве Я.Данилова, разумеется, были лошади, корова и другая живность.

Согласно документам, Я.Данилов находился в дружественных отношениях с местными крестьянами, постоянно общался с ними. Прихожане на него никогда не жаловались. Добрый священник ходил работать на крестьянские помочи (ниме). Близкие дружеские отношения установились между семьями Я. Данилова и крестьянина чуваша с.Бичурино Архипа Алексеева. В семье последнего в 1794 г. были Архип Алексеев Мизух (Мизук), 50 лет, его жена Мария Якимова, 35 лет, их дочери Пелагея, 16 лет, Евдокия, 1 года, сын Григорий, 5 лет; сын от первой жены Максим, 27 лет, его жена Матрена Моисеева, 26 лет, их сын Варлам, 3 лет; у Алексеева же жили племянник Григорий Данилов и его дядя Петр Ларивонов. Во дворе всего 10 человек. В мае 1799 г. в семье Архипа Алексеева Мизука показаны: он сам, 56 лет, его жена Мария Якимова, 41 года, их дети: Григорий, 10 лет, Степан, 7 лет, Дарья, 7 лет, Александр, 5 лет, Перасковья, 3 лет; сын от первой жены Архипа — Максим, 30 лет, его жена Матрена Моисеева, 31 года; у Архипа племянник Григорий, 19 лет; у Архипа же живут: г.Чебоксар бывшая мещанская жена Агафья Михайлова, 30 лет, ее дети: Авдотья, 18 лет, Анна, 18 лет, Иван, 13 лет. Всего во дворе 13 человек. У Мизука Яков Данилов и деньги занимал, и на помочах работал. Крестьяне-чуваша приглашали его на свои пирушки, праздники. С прихожанами, поголовно неграмотными, совершенно не знавшими русского языка, можно было обращаться только на родном чувашском языке. По просьбе крестьян ему приходилось писать прошения и всякие бумаги. Дети росли вместе с

крестьянскими мальчиками и девочками, с раннего детства участвовали в домашних и полевых работах. Можно предположить, что в семье Я.Данилова все знали и по-чувашки, и по-русски [38].

В клировых ведомостях и духовных росписях Никита числился в семье Я.Данилова до марта 1786 г. Следовательно, в школу нотного пения в Свяжском Богородицком монастыре он поступил в 1786 г. Да и сама эта школа была открыта только 17 марта 1786 г. по решению архиепископа казанского и свияжского, члена Святейшего правительствующего синода Амвросия Подобедова, прибывшего в епархию годом раньше. В его обязанности входило и руководство учебными заведениями епархии, прежде всего духовной семинарией. Он не являлся ректором семинарии (в годы его архиепископства в Казани ректором семинарии были Платон Любарский, Гедеон Замыцкий, Амвросий Яковлев-Орлин, Арсений Домонтович), но, как видно из книги К.Харламповича «Материалы для истории Казанской духовной семинарии в XVIII веке» (Казань, 1903), фактическим руководителем семинарии был Амвросий Подобедов. Он ввел здесь новый, прогрессивный способ обучения, исходя из достижений педагогической науки того времени, — изучение студентами, сверх греческого и латинского языков, немецкого, французского и еврейского, а также истории, географии и математики. Число студентов с 200 в 1786 г. достигло 500 к концу XVIII в. Амвросий поддерживал изучение в семинарии языков поволжских народов. Ведомость учащихся Казанской семинарии за 1790 г. свидетельствует, что «Никита Пичуринский — Казанского наместничества (с 1781 по 1796 г. губерния называлась наместничеством. — В.Д.) Свяжской округи (здесь указана епархиальная округа; с 1781 г. с.Пичурино по административно-территориальному делению числилось в Чебоксарском уезде, по церковному делению вплоть до начала 1790-х гг. оставалось в Свяжской округе, Воскресенская церковь подчинялась Свяжскому духовному правлению. — В.Д.) села Пичурино священника Якова Данилова сын», 13 лет (в 1790 г.), поступил в семинарию в 1787 г., обучен орфографии и грамматике, в 1790 г. обучается синтаксисе, географии и арифметике, отличного понятия, в семинарии содержится на отцовском коште. Никите уже тогда было предоставлено дьячковское место для получения определенного содержания. Фамилию Пичуринский Никите дали в семинарии по названию села, откуда он прибыл на учебу. В XVIII в. название села писалось в форме «Пичурино», с конца XVIII в. двойко — «Пичурино» и «Бичурино». Став монахом Иакинфом, Никита Яковлевич присвоил себе фамилию Бичурин. В ведомости за 1793 г. указано, что Никите Пичуринскому 16 лет, поступил в семинарию в 1786 г., обучен «грамматике, синтаксисе и поэзии», обучается «грамматике, географии и истории», «понятия превосходного», содержится на отцовском коште, предоставлено место дьячковское. По всей вероятности, указанный в первой ведомости год поступления в семинарию — 1787-й — соответствует действительности: Никита мог пройти 12-летний курс обучения в семинарии с

1787/88 учебного года по 1798/99-й. Так оно и было. Им были пройдены классы информатории (с обучением русскому чтению и письму), фары, инфимы, низший и высший грамматические классы, синтаксисы, поэзии (или пиитический класс), риторики, философии, богословия (некоторые классы проходили в течение двух учебных годов). Он показывал по всем дисциплинам отличные знания, в совершенстве овладел греческим, латинским, французским, старославянским языками, писал прекрасные стихи не только на русском, но и на греческом языках. Н.Адоратский указывает, что в семинарии Никита брал уроки живописи и научился рисовать. Исключительно талантливого студента заметил, полюбил и всячески поддерживал глава Казанской епархии архиепископ Амвросий Подобедов. В 1795 г. в семинарии были проведены торжества в день тезоименитства архиепископа. В поздравительном адресе под названием «Торжество Казанския семинарии, приносящей Святейшаго правительствующаго синода члену, великому господину высокопреосвященному Амвросию, архиепископу казанскому и свияжскому, милостивому архипастырю, отцу и покровителю своему, в день тезоименитства его высокопреосвященства, усерднейшее поздравление 1795 года» были опубликованы, среди многих других поэтических сочинений студентов, и стихотворения «Мелос» на греческом (37 строк) и «Сон» на русском (128 строк) языках, под которыми указан автор – студент философии Никита Пичуринский. Эти сочинения получили высокую оценку ценителей поэзии. В указанной же книге было опубликовано стихотворение на чувашском языке «Паян эфирь апла тайнатпыр» (9 строк). Чувашские литературоведы В.Г.Родионов и В.П.Никитин считают, что и это стихотворение, автор которого в публикации не назван, сочинено Н.Я.Бичуриным. П.В.Денисов склоняется к мысли, что оно могло быть написано другим чувашским студентом – Алексеем Михайловичем Алмазовым, поместившим в акте торжества эпиграмму на русском языке из двух строк. Алмазов прекрасно владел чувашским языком и позднее публиковал книги на чувашском [37].

В семинарии ближайшим другом Бичурина был его двоюродный брат Александр Васильевич Карсунский, сын священника с.Таволжанка Карсунского уезда Симбирской губернии Василия Дмитриева и Анны Степановой, родной сестры матери Никиты. Карсунский, как и Бичурин, был очень одаренным студентом. В семинарию он поступил в 1790 г., обучался здесь «грамматике, поэзии, риторике, математике, философии, богословию, еврейскому, греческому, французскому, немецкому языкам, российскому и латинскому красноречию и церковной истории». Во всех этих предметах «оказал успехи препохвальные». Духовную академию он окончил в 1800 г. Одновременно с Бичуриным в семинарии обучались его земляки: Петр Стефанович Вишневецкий – выходец из чувашского села, по окончании семинарии служивший священником в с.Акулево Чебоксарского и в с.Сугут-Торбиково Ядринского уездов; Петр Иванович Талиев, сын чувашского дьякона Ивана Михайлова из с.Оринино Козмодемьянского уезда, оставленный в академии же учителем; сын чувашского церковнослу-

жителя Алексей Михайлович Алмазов; Иван Симеонович Денисов, сын дьякона Воскресенской церкви с.Бичурино Симеона Михайлова; Василий Степанович Левков – с.Тюрлема Чебоксарского уезда священника Степана Евтихеева сын; Иван Иванович Ястребов – с.Шумшеваши Ядринского уезда священника Ивана Максимова сын; Михаил Андреевич Тюрлеминский – с.Тюрлема Чебоксарского уезда дьякона Андрея Иванова сын; Иван Якимович Кошлаушевский – с.Кошлауши Ядринского уезда умершего священника Якима Прокопьева сын; Порфирий Егорович Тюмеревский – с.Кошелеи Цивильского уезда священника Егора Петрова сын; Михаил Кузьмич Кармальский – с.Кармалы Цивильского уезда священника Кузьмы Васильева сын; Никифор Александрович Котицкий – с.Атиково Чебоксарского уезда священника Александра Иванова сын; Никита Александрович Лебедев – с.Тораево Ядринского уезда священника Александра Иванова сын; Василий Ефимович Тюрлеминский – с.Тюрлема Чебоксарского уезда священника Ефима Филиппова сын [38].

В годы учебы в семинарии Никита приезжал к родителям на каникулы (каникулы) и, несомненно, помогал отцу и в делах церковной службы, и в ведении хозяйства. Он вместе со своими родителями, сестрами Татьяной и Матреной, братишкой Ильей ездил в гости к родственникам в села Акулево, Карамышево, Яндашево, Абашево, временами мог жить у них. В с.Акулево (Типнеры) его дед Данил Семенов служил до 1792 г., там же служил брат отца Иван, позднее и двоюродный брат Тимофей Иванов. Никита, конечно, бывал у них. С особым уважением Никита относился к своему дяде Василию Прокофьеву, мужу сестры отца Дарьи Даниловой. Имя Василия Прокофьева позднее значилось и в записной книжке Бичурина, оно встречается и в переписке ученого монаха. Василий Прокофьев в 80-х – начале 90-х гг. служил дьяконом Богословской церкви с.Карамышево Чебоксарского уезда. В июне 1792 г. он был посвящен в священнический сан. У Дарьи Даниловой и Василия Прокофьева в с.Карамышево родились дочь Мария в 1782 г., сын Иван в 1787 г. (он прожил только лет десять), сын Тимофей в 1791 г. По-видимому, Василий Прокофьев обслуживал Никиту с подводой в его поездках в Казань и обратно, чем и заслужил особое уважение Никиты. Чувствуется, что Никита с почтением и любовью относился к Дарье Даниловой и к ее детям. Василий Прокофьев был не свободен от нравов попов того времени. Вначале его привлекли к ответственности за «причинение того села церковному старосте Егору Сидорову побойства», а в 1797 г. «за излишния с прихожан за требы поборы» был штрафован отправкой в Чебоксарский Троицкий монастырь на исправительные работы на три месяца и снят с должности священника Богословской церкви с.Карамышево, после чего он устроился священником Казанской Богородицкой церкви с.Абашево Чебоксарского уезда. Разумеется, Никита Яковлевич навещал семью тети и дяди вплоть до 1802 г., до выезда его в Иркутск. В годы учебы в семинарии Никита приезжал и в с.Яндашево, ко второй своей тете Варваре Даниловой и ее мужу пономарю Николаевской церкви Ивану Иванову. В их семье в 1782 г.

родилась дочь Мария, в 1786 г. — дочь Наталья, в 1788 г. — дочь Ирина. Пономарь Иван Иванов в 1789 г. был отправлен по разбору на военную службу и вскоре погиб на войне. Вдове Варваре Даниловой и сироткам постоянно помогали семьи Якова Данилова и Василия Прокофьева. В 1798 г. Василий Прокофьев взял среднюю дочь Варвары Наталью Иванову на воспитание в свою семью, в 1805 г. — и Ирину Иванову. Вероятно, до выезда в Иркутск помогал семье Варвары Даниловой и Никита Яковлевич [39].

В с.Бичурино Я.Данилов находился в натянутых и неприязненных отношениях с священником Петром Прокопьевым, человеком деспотического характера, беззастенчиво обиравшим чувашских крестьян, которые часто жаловались на него за его злоупотребления и вымогательства. В 1791 г. десятки крестьян с.Бичурино подали в Казанскую духовную консисторию жалобы о злоупотреблениях, произволе и вымогательствах Петра Прокопьева, избиении им крестьян. Затем прихожане д.Айдарово всем миром выступили против произвола попа. Большой остроты достигли взаимоотношения между семьей Я.Данилова и П.Прокопьевым в августе 1794 г., когда Никита находился у родителей на каникулах. П.Прокопьев подал в Чебоксарское духовное правление доношение о том, что, якобы, 10 августа он поймал Я.Данилова в питейном доме «в прелюбодеянии с солдатской женой Марфой Федоровой» и как будто Я.Данилов дал ему письмо в займе от него, П.Прокопьева, денег ста рублей за то, чтобы он молчал об этом случае. Факты опровергают этот вымысел. Дело происходило по-другому. Я.Данилов в Чебоксарском духовном правлении показывал, что утром 11 августа он просил П.Прокопьева, «чтоб он в Чебоксарех для сына моего, отпущенного тогда из семинарии на вакацию в дом мой, купил на халат затрапезы (ткани. — В.Д.), который оное исполнить обещался, потом, вышед мы оба из той выставки (питейного дома. — В.Д.), пришли в дом того села к новокрещену Архипу Алексееву, у коего я, выпрося в заем денег пять рублей, оные ему, священнику, на покупку той затрапезы... и отдал». Прошение Акилины Степановой, написанное и подписанное по ее просьбе дьяконом Чебоксарской Рождественской церкви Прокопием Евстафиевым 14 августа 1794 г., свидетельствует, что «августа 11-го числа по утру в небытность ... мужа моего в доме одного ж села Пичурино второй священник Петр Прокофьев, будучи пьяный, неведомо для какого умыслу подошел к дому нашему и, во-первых, без всякой моей причины ругал меня всякою скверною бранью, а потом, как он, взошел на двор, подходил к избе, то я, опасаясь от него побойства, принуждена была скрыться. По входе же он, священник, в избу, потому ж ругая меня, спрашивал, где я ... При выходе ис той избы ругал же меня наиболее и прежняго и называл нечестною женою». Позднее, когда она вышла из дому и разговоривала с диаконом, заявляет Акилина Степанова, «тогда он, священник, подбежав ко мне, и при оной диаконице ударил меня по лицу своею рукою и нос разшиб мне до крови и, схватив за рубашку, ударил же в грудь и начал драть на мне ру-

башку ... Я от него вырвалась и, вбежавши во двор свой, ворота и сенные двери заперла, то он, взяв в руки свои полено, взлезши на забор, угрожал убить меня до смерти, проговаривая при том, что он за убийство меня заплатит только сто рублей». На другой день, 12 августа, Я.Данилов был на помочи у своего друга крестьянина-чуваша Архипа Алексеева, затем на пирушке, вернулся домой в нетрезвом состоянии, уснул в своем саду в шалаше. Во время сна кто-то отрубил топором четыре пальца его левой руки. Наверное, это было дело рук того же Петра Прокопьева. Никита был свидетелем всего этого. В сентябре 1794 г. решением Казанской консистории на время болезни Я.Данилова место священника для получения «надлежащего дохода» было предоставлено его сыну, студенту поэзии Никите Пичуринскому. Это место он занимал и в 1795 г. Рассмотрение преступных действий П.Прокопьева в Чебоксарском духовном правлении и Казанской консистории тянулось долго. Только 31 октября 1795 г. консистория вынесла решение по делу П.Прокопьева «о чинении им деревни Айдарова новокрещеным обид и о пьянстве его, по коему он, хотя и был приговариваем за то к отсылке в монастырь, но напоследок по силе высочайшего манифеста от того учинен свободным со obligation о неимении того впредь подпискою». Рассмотрение заведенного на П.Прокопьева дела «о побойстве им поповской жены Акилины Степановой» Казанская консистория завершила только в 1796 г. По этом делу П.Прокопьев «штрафован был посылкою с запрещением служения в Чебоксарской Троицкой монастырь в чтение и послушание на четыре месяца». Он был снят с должности священника Воскресенской церкви с.Пичурино и направлен священником Богоявленской церкви в с.Байгулово Чебоксарского уезда. В с.Пичурино его место было предоставлено певчему «дома его преосвященства», т. е. кафедры казанского архиепископа, Андрею Савиновскому [40].

Во второй половине 90-х гг. семья Я.Данилова понесла тяжелые потери, испытывала невзгоды и материальные трудности. Еще в июле 1792 г. решением Казанской консистории к Я.Данилову был определен «на пропитание его отец Д.Семенов, которому имелось» от роду семьдесят один год». У него отобрали священническую грамоту, запретив священнослужение. Он скончался в 1796 г. В духовной росписи от 14 мая 1797 г. в семье Я.Данилова показаны он сам (47 лет), жена Акилина Степанова (45 лет), дочери Татьяна (17 лет) и Матрена (15 лет), сын Илья (6 лет). А в клировой ведомости от 24 сентября 1797 г. Яков Данилов показан «вдов». В промежутке между 14 мая и 24 сентября 1797 г. Акилина Степанова скончалась. Она, конечно, как и Д.Семенов, была похоронена в с.Бичурино. В духовной росписи Воскресенской церкви от 17 апреля 1798 г. значатся: Яков Данилов, вдов, 48 лет; его дети: Илья – 7 лет, Татьяна – 18 лет, Матрена – 16 лет. В клировой ведомости от 10 сентября 1798 г. указано, что сын Я.Данилова Илья обучался дома часослову, второе священническое место предоставлено дьякону «дома его преосвященства» Василию Степанову. Приходы Воскресенской церкви были малоодоходными. Доходные деньги вторым священникам, не выполнявшим священно-

служения, в 1796 и 1797 гг. были взысканы с Я.Данилова. По приказу Казанской консистории от 4 июня 1796 г. от Я.Данилова взыскиваются «долговые» 39 руб. в пользу бывшего в том селе священника Петра Прокопьева, по другому приказу той же консистории от 29 мая 1797 г. от Я.Данилова взыскиваются «от ... священнического места доходные за полтора года деньги» 75 руб. в пользу упомянутого выше певчего Андрея Савиновского. В духовной росписи Пичуринской церкви от 12 мая 1799 г. числятся: Яков Данилов, вдов, 49 лет; его дочери Татьяна, 19 лет, и Матрена, 17 лет. Сын Илья не значится. Осенью 1798 г. Якову Данилову, вероятно, не без содействия Никиты, удалось устроить Илью на учебу в Казанскую духовную академию на казенное содержание. В дальнейшем он обучался «на жаловании» за дьячковское место. В академии ему дали фамилию Фениксов. Он дошел до предпоследнего класса, был обучен грамматике, поэзии, риторике, всеобщей истории и географии, обучался философии, логике, метафизике, нравоведению, натуральной истории, физике и российской истории. Но в мае 1808 г. самовольно завербовался в Лубенский гусарский полк. О нем других данных не найдено. В 1864 г. его сын коллежский секретарь из Витебского губернского правления Дмитрий Феникс безуспешно ходатайствовал о наследовании имущества покойного дяди Иакинфа Бичурина. О времени выхода замуж дочерей Я.Данилова данных не сохранилось. Татьяна была выдана замуж за сельского дьячка Михаила Путилина в Сенгилеевский уезд Симбирской губернии. О выходе Матрены замуж сведений не удалось найти. Пережив тяжелые потрясения в жизни, Яков Данилов в конце 90-х гг. пристрастился к спиртному. В составленной Чебоксарским духовным правлением ведомости священно-церковнослужителей за 1798 г. отмечается, что поп с.Пичурино Яков Данилов «состояния нехорошаго по пьянству». По указу Казанской духовной консистории от 18 мая 1799 г. Яков Данилов «по вдовству его и священно-церковнослужителей желанию» был определен в Чебоксарский Троицкий монастырь «в надежду пострижения в монашество». Послушник Я.Данилов служил священником Владимирской церкви в Чебоксарах. По указу Синода от 3 апреля 1801 г. он был пострижен в иеромонахи Чебоксарского Троицкого монастыря под именем Иоасафа и использовался в священнослужении. В сохранившихся документах иеромонах Иоасаф упоминается в 1805 и 1808 гг. В ревизских сказках о духовенстве Бичуринской церкви между пятой (1795 г.) и шестой (1811 г.) ревизиями населения, поданных в июле 1811 г., указано, что Яков Данилов в 1800 г. поступил в Чебоксарский Троицкий монастырь в монашество, его сын Никита также определен в монашество, Илья «в 1808 году по его желанию из академии отослан в светское правительство». Все они считаются живыми. Но в ведомостях монахов Чебоксарского монастыря 1814 и 1815 гг. иеромонах Иоасаф не значится. По-видимому, он скончался между 1811 и 1814 годами [41].

В с.Бичурино родственников Никиты Яковлевича не осталось. Как только Яков Данилов и ее дочери уехали из села, Петр Проко-

пьев уже в январе 1800 г. возвратился в Бичурино и служил здесь до своей смерти в 1818 г. В марте 1807 г. он пригласил вторым священником Воскресенской церкви своего племянника Григория Андреева, обучавшегося в Казанской духовной академии и уволенного из нее в 1806 г., прослужившего с ноября 1806 г. по февраль 1807 г. дьяконом в с.Ягодное под Казанью. Петр Прокопьев в своем поведении не исправился. В 1802 г. он совершил в селе «дерзкие поступки», за что был наказан отсылкой в Чебоксарский Троицкий монастырь на три месяца, но оттуда сбежал; в 1805 г. за венчание своей дочери Марии Петровой, муж которой находился в бегах, за другого человека – чебоксарского мещанина Осипа Андреева, был наказан посылкой в Чебоксарский Троицкий монастырь; в 1807 г. обвинялся за ложный донос на дьякона своей церкви Ефима Васильева [42].

По окончании в 1799 г. Казанской духовной академии (в 1798 г. семинария была преобразована в академию) Н.Я.Бичурин по рекомендации Амвросия Подобедова был оставлен в ней же учителем информатории. Амвросий продолжал покровительствовать Бичурину и после его переезда в октябре 1799 г. в Санкт-Петербург на должность архиепископа, с 1801 г. митрополита новгородского и петербургского и первоприсутствующего в Синоде. В 1800 г. Бичурин стал учителем грамматики, в июле того же года был пострижен в монахи под именем Иакинф, в академии назначен учителем красноречия, произведен в иеродьяконы, в 1801 г. – в иеромонахи и назначен настоятелем Казанского Иоанновского монастыря. В 1802 г. Иакинф по предложению Амвросия был направлен в Иркутск архимандритом Вознесенского монастыря и ректором духовной семинарии, в 1807 г. – начальником Девятой духовной миссии в Пекине, где пробыл до 15 мая 1821 г. С 1822 г. до смерти в 1853 г. в основном жил в Петербурге, за исключением 1823–1826 гг., когда он находился в заключении в Валаамском монастыре, 1830–1831 гг. и 1835–1838 гг. – времени выездов его в научную экспедицию и служебную командировку в Забайкалье, в г. Кяхту. Его жизни, службе, научной и общественной деятельности с 1799 г. до смерти 11(23) мая 1853 г. посвящены многочисленные исследования и публикации [43].

Знакомство с жизнью и научным творчеством Н.Я.Бичурина показывает, что исследователем древней и средневековой истории, культуры, исторической географии, этнографии Китая, Монголии, Ойратии (Джунгарии, Калмыкии), народов Средней Азии он стал не случайно. Будучи свидетелем пренебрежительного официального отношения к родному народу, народам Поволжья, Приуралья и всего Востока, Никита Яковлевич хотел показать миру, что восточные народы ничем не уступают западным, что восточная цивилизация возникла на три-четыре тысячелетия раньше, чем западная. И он, как «инородец», пошел на свой великий научный подвиг.

Трудясь в 20-х – начале 50-х гг. XIX в. в основном в Петербурге, Никита Яковлевич не терял связей с родственниками, с Чувашией. Проезжая через Чувашью в 1821 г. по пути из Китая в Петербург, в 1830 и 1831 гг. из Петербурга в Забайкалье и обратно, в 1835 и 1838 гг.

из Петербурга в Кяхту и обратно, он мог посещать родные места, встречаться со своими родственниками и знакомыми, деятелями чувашского просвещения и культуры, исследователями чувашского языка и этнографии. В 1821 г. он был, вероятно, в с.Абашево Чебоксарского уезда у священника Василия Прокофьева, умершего в 1823 г. Его имя и фамилия, адрес были занесены в записную книжку Бичурина. В 1838 г. он последний раз побывал на могилах матери и отца. Никита Яковлевич переписывался с семьей своей сестры Татьяны и ее дочери, в 40-х гг. — через Г.Г.Смиритинского. Из переписки известно, что Татьяна в Сенгилеевском уезде рано овдовела. Ее дочь Наталья Михайловна Путилина вышла замуж за крестьянина д.Сунчакеево Ставропольского уезда Симбирской губернии Павла Захарова. Татьяна Яковлева жила в семье дочери. Захаров занимался отхожим промыслом, извозом. Пьянствовал. Одно время вся его семья вместе с 25 дворами односельчан переехала в г. Самару. Через несколько лет Захаров с семьей вернулся на родину. Его арестовали за недоимки и неисполнение повинностей. В это трудное для семьи время Н.Я.Бичурин через ставропольского протоиерея Корнелия Ястребова переводил сестре Татьяне и племяннице Наталье деньги: 3 мая 1844 г. 35 руб., 2 марта 1845 г. 30 руб., 5 марта 1846 г. 25 руб., 8 мая того же года 30 руб., 9 ноября 1848 г. 50 руб. серебром. Во время эпидемии холеры в 1847 г. Наталья похоронила троих детей. В письме от 27 февраля 1848 г. Г.Г.Смиритинский сообщает, что у Татьяны отнялась рука (вероятно, был инсульт), а Наталья просит помочь ей для приобретения приданого оставшейся в живых ее старшей дочери. О судьбе, жизни второй сестры Бичурина — Матрены данных не удалось обнаружить, хотя в Центральном государственном архиве Чувашской Республики пришлось перелистать десятки дел Чебоксарского духовного правления за первую половину XIX в. Возможно, к Матрене имеет отношение следующее известие В.П. Вишневого, содержащееся в его письме к Н.Я.Бичурину от 27 ноября 1848 г.: «Почтен званием тестя. Зять мой кандидат Киевской академии сын больше-сундырского протоиерея Ивана Васильевича Коршунова. Протоиерей Коршунов по родственнике Вашем сызранском Иоанне Якимовиче не чужд Вам, ибо о.Дивногорский есть племянник ему родной, ибо и зять мой есть Вам такой же сват, как и я, грешный». В этой цитате слово «сват» означает «родственника через брак детей, братьев, сестер», как разъясняется в словарях. П.Г.Григорьев, ссылаясь на фонд «Материалы Н.Бичурина» в Институте востоковедения АН СССР, в 1954 г. писал, что в списке отправленных Никитой Яковлевичем в 1846 — 1851 гг. писем записано об отправке писем в с.Абашево Чебоксарского уезда Дивногорскому. В духовных и клировых ведомостях Казанско-Богородицкой церкви за первую половину XIX в. фамилия Дивногорского не встречается. Возможно, в списке писем Бичурина был указан другой адрес Дивногорского. Можно допустить предположение, что Матрена в начале XIX в. вышла замуж за отца И.Я.Дивногорского. В.П.Вишневский сообщает также о свих родственных связях с Н.Я.Бичуриным (об этом см. ниже) [44]. Из письма

В.П.Вишневого можно заключить, что его дочь вышла замуж за сына И.В.Коршунова, окончившего Киевскую духовную академию в звании кандидата (его звали Степаном Ивановичем Адоратским). Сызранский священник И.Я.Дивногорский, родственник Н.Я.Бичурина (он с ним и переписывался), приходился И.В.Коршунову родным племянником. А самого И.В.Коршунова Никита Яковлевич знал по совместной учебе в Казанской духовной семинарии – академии. Мог и учить его в 1800–1802 гг. Иван Васильевич Коршунов родился в 1781 г. В семинарии и академии в Казани обучался в 1792–1804 гг. грамматике, поэзии, риторике, философии, богословию, церковной истории, красноречию, греческому, еврейскому и французскому языкам. По окончании академии был направлен священником в Казанскую Богородицкую церковь с.Фролов Ясак Тетюшского уезда Казанской губернии. Высокообразованный священник весь свой путь служителя культа прошел отлично, стал благочинным и протоиереем. Интересно проследить его служебную стезю, посты и поощрения. Уже в августе 1804 г. его определили депутатом (смотрителем) к церквям Тетюшского уезда, и до середины 1810 г. безупречно служил священником и депутатом. По его желанию в июне 1810 г. он был переведен священником в Введенскую церковь чувашского села Сотниково Чебоксарского уезда (ныне Мариинско-Посадского района Чувашской Республики). Сюда он прибыл вместе с женой Екатериной Степановной (1785 года рождения), двухлетним сыном Петром, родной сестрой девицей Феклой Васильевой, 30 лет, служанкой Феклой Николаевой, 17 лет. Сестра Фекла вскоре вышла замуж за сотниковского пономаря-вдовца Луку Иванова, на 17 лет старше нее и имевшего от покойной жены двух сыновей и двух дочерей. И здесь И.В.Коршунов, уже в 1811 г., был определен депутатом 13 церквей Чебоксарского уезда. В 1818 г. был награжден бронзовым крестом для ношения на персях (перси – грудь; отсюда – наперсный крест) на Владимирской ленте в знаменование эпохи 1812 года. В сентябре 1820 г. он был назначен благочинным к тем же 13 церквям. В июне 1825 г. И.В.Коршунов был переведен на должность священника Казанской Богородицкой церкви с.Сундырь (ныне г. Мариинский Посад) «для успокоения волновавшихся бываго (т.е. бывшего. – В.Д.) священника Матфея Соловьева прихожан и причта». В марте 1826 г. за беспорочное прохождение должности он был награжден скуфьею, в сентябре 1828 г. – набедренником «за долговременное служение алтарю Господню при благочестивой жизни и исправное прохождение должности благочиннической», в ноябре 1829 г. казанским архиепископом Филаретом рукоположен в протоиереи, в марте 1830 г. награжден камилавкою, в 1837 г. – наперсным крестом за сбор средств в пользу бедного духовенства. В 1843 г. И.В.Коршунов был определен на должность законоучителя во вновь открытое в с.Сундырь приходское училище и вскоре был назначен наставником этого училища (служил здесь до июня 1848 г.). Судим и штрафован не был. У И.В.Коршунова хорошо сложилась и семейная жизнь. По данным 1826 г., в его семье были: супруга Екатерина Степановна, дети (им

присвоены отцом разные фамилии): Петр Вишневецкий (1808 года рождения), обучавшийся в Казанской духовной семинарии, Павел Вишневецкий (1812 г.р.) и Василий Коршунов (1815 г.р.), обучавшиеся во 2-м классе Казанского уездного училища, Степан Адоратский (1816 г.р.), обучавшийся в 1-м классе Казанского уездного училища, дочь Александра (1819 г.р.). Трое сыновей окончили Казанскую духовную семинарию и стали священнослужителями. Младший сын Степан Адоратский в 1836 г. по окончании той же духовной семинарии был послан в Московскую духовную академию и учился в ней два года, в 1838 г. по болезни оставил учебу, вернулся в Казань и работал учителем в низшем отделении уездного училища, в 1840 г. поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1847 г. в звании кандидата и возвратился в Казань. В начале 1848 г. он женился на дочери В.П.Вишневецкого, женатого на племяннице Н.Я.Бичурина. 5 июня 1848 г. И.В.Коршунов оставил службу в Сундуре в возрасте 67 лет и через некоторое время вместе со своей супругой переехал в Казань к сыну Степану. С.И.Адоратский, должно быть, преподавал в одном из духовных или светских учебных заведений. Об учебе, профессии и месте работы его сына Николая Степановича Адоратского, к сожалению, не удалось найти сведений. Помня о своем знаменитом родственнике-востоковеде, он заинтересовался востоковедением и написал обстоятельный труд о жизни и научной деятельности ученого – «Отец Иакинф Бичурин: Исторический этюд», который опубликовал в журнале Казанской духовной академии в 1886 г. [45].

Никита Яковлевич продолжал поддерживать связи с родственниками по линии сестер отца – тетей Дарьи и Варвары Даниловых. Опорой родственников Бичурина по линии тети являлся священник Казанско-Богородицкой церкви с.Абашево Василий Прокофьев – муж Дарьи Даниловой. В духовных росписях 1799 г. показано, что в его семье были: он сам (45 лет, а в росписи 1800г. – 44 лет), жена Дарья Данилова (39 лет, в росписи 1800 г. – 37 лет), дочь Марья (17 лет), сын Тимофей (7 лет), который, согласно клировой ведомости, начал обучаться грамоте. В этой же семье с 1798 г. проживала племянница – дочь старшей сестры Дарьи – Варвары Даниловой – Наталья Иванова (13 лет, в росписи 1800 г. – 15 лет). Варвара Данилова (в 1798 – показана 42 лет, в 1800 г. – 40 лет) продолжала жить в с.Яндашево. В 1799 г. вместе с ней жили дочери Мария Иванова (19 лет) и Ирина Иванова (13 лет, в 1800 г. показана 12 лет). В 1800 г. Мария вышла замуж. Варвара Данилова скончалась в 1805 г. Ее дочь Ирина с этого времени вплоть до 1819 г. жила в семье Василия Прокофьева. В 1806 г. Наталья Иванова была выдана замуж. Дочь Василия Прокофьева Мария Васильева в 1801 г. вышла замуж в с.Яндашево за пономаря Василия Иванова (Талиева), брата сокурсника Н.Я.Бичурина Петра Ивановича Талиева. К 1805 г. Тимофей Васильев поступил в Казанскую духовную академию. В 1809 г. Дарья Данилова скончалась. Тимофей в феврале 1810 г. оставил учебу в академии и вернулся в с.Абашево, был назначен дьячком Казанско-Богородицкой церкви. В духовной росписи 1810 г. показано, что Ти-

мофею 21 год (фактически ему было 19 лет), его жене Татьяне Тимофеевой 18 лет. В 1812 г. у них родился сын Михаил (он вскоре умер), в 1813 г. — дочь Дарья. Но уже к 1814 г. Тимофея не стало. Татьяна Тимофеева с дочерью Дарьей продолжала жить в доме Василия Прокофьева. После смерти жены Василий Прокофьев пристрастился к спиртному. В 1810 г. он заявился в Чебоксарское духовное правление в нетрезвом виде, без рясы, учинил скандал, за что был оштрафован на три рубля. В 1812 г. он привлекался к ответственности «за побойство им церковного старосты Сидорова двукратно». В клировой ведомости 1813 г. указано, что священник Василий Прокофьев «состояния худого по пьянству и грубости». В ведомости о церквях г.Чебоксар и уезда 1819 г. сказано, что Василий Прокофьев «состоит под следствием о рождении у него племянницею девицею Ириной детей блудно», т.е. за то, что проживающая в его доме незамужняя племянница с кем-то рожала детей. Обвинять Василия Прокофьева не было оснований, следствие было прекращено, а Ирина Иванова с этого времени не жила в его доме. Василий Прокофьев скончался в 1823 г. Еще в ноябре 1805 г. ему удалось пригласить в с.Абашево в качестве второго священника своего племянника по линии жены — Николая Иванова (1781 года рождения), который впоследствии стал писаться под фамилией Канкров (в 20–30-х гг. XIX в. все священники, дьяконы, дьячки и пономари приходов Чувашии «присваивали» себе фамилии, которые постепенно признавались и церковными властями). Он был сыном священника с.Городищи Симбирского уезда той же губернии Ивана Иванова, умершего в 1795 г. Вероятно, Иван Иванов был женат на третьей сестре Акилины Степановой, матери Бичурина. Канкров был высокообразованным человеком, успешно окончившим полный курс Казанской духовной академии. Он знал три иностранных языка. В клировых ведомостях 1834 г. указано, что он «на чувашском языке говорит свободно и свободно объясняться может». За время своей продолжительной службы в Абашевской церкви он никогда судим и штрафован не был, с 1825 г. продолжительное время был депутатом Чебоксарского духовного правления к 8 церквям Чебоксарского уезда, в 1813 г. получил «бронзовый крест для ношения на персях на Владимирской ленте с означением эпохи 1812-го года»; в 1831 г. «за безупречное пятилетнее прохождение депутатской должности награжден небедренником», в 1838 г. «за ревностное попечение о своих прихожанах получил от его высокопреосвященства архиепископа Владимира Казанского благодарность». Н.И.Канкров был женат на Екатерине Андреевой (1785 года рождения). Они воспитали дочерей Анну, Евдокию, Марию, Татьяну. Младший из детей, сын Илья (1820 года рождения) вначале обучался в Чебоксарском духовном училище. В 1834 г. он обучался в нижнем отделении Казанской духовной семинарии на содержании отца. О его дальнейшей жизни сведений установить не удалось. К 1841 г. Н.И.Канкров овдовел. Все дочери были выданы замуж. До конца 40-х годов в его доме жила вдова Тимофея Васильева Татьяна Тимофеева. Н.И.Канкров в 1850 г. «за старостию от должности уволен». В 1851 г. он показан 70-летнем,

уволненным со службы священником, живущим в одиночестве (Татьяна Тимофеева к тому времени скончалась). [46].

В с.Яндашево второй раз образовалось гнездо родственников Н.Я.Бичурина. В 1793 г. к Николаевской церкви с.Яндашево был определен в пономари и в стихарь посвящен казанским архиепископом Амвросием 16-летний Василий Иванов (к концу жизни иногда писался по фамилии Талиев), не обучавшийся в духовной семинарии сын дьячка-чуваши с.Оринино, затем переведенного священником в с.Туруново Козмодемьянского уезда Ивана Михайлова (он умер в 1806 г.) и его жены Анны Ивановой (1755 года рождения). Василий Иванов был родным братом Петра Ивановича Талиева, сокурсника Н.Я.Бичурина по Казанской духовной семинарии (академии) и видного деятеля чувашского просвещения. В 1801 г. молодой пономарь женился на дочери сестры Бичурина Дарьи и абашевского священника Василия Прокофьева – Марии Васильевой. В 1802 г. у них родилась дочь Анна, в 1804 г. – дочь Мавра. Василий Иванов был посвящен в священники Николаевской церкви казанским архиепископом Серапионом 12 марта 1803 г. И он честно прослужил в с.Яндашево до освобождения его от должности священника «за старостию» в 1844., никогда судим и штрафован не был, в 1818 г. был награжден «бронзовым крестом для ношения на персях на Владимирской ленте с обозначением эпохи 1812 года». При его участии в с.Яндашево в 1834 г. построили каменную церковь. Он прекрасно владел чувашским языком, мог объясняться с чувашиами свободно. С 1806 г. в семье Василия Иванова жила его мать – вдовствующая попадья Анна Иванова (в 1806 г. ей был 51 год). В июле 1821 г. она была жива (66 лет). В феврале 1811 г. в семье Василия Иванова родился сын Адриан. С этого года в семье жил пятилетний приемный Анисим Владимиров – сын родственника Василия Иванова «из чуваш крещеного Владимира Алексева». Анисим ежегодно упоминается в документах как член семьи Василия Иванова вплоть до 1827 г., когда ему был уже 21 год. В семье Василия Иванова учились грамоте даже дочери. Вероятно, и Анисим Владимиров был обучен грамоте. В дальнейшем он, разумеется, жил самостоятельной жизнью в положении крестьянина. Сердобольный Василий Иванов в 1811 г. в своей семье воспитывал дочь пономаря Ивана Алексева девицу Марфу, 16 лет. В 1818 г. у Марии Васильевой родилась дочь Александра. В следующем году Адриан поступил в Казанскую духовную семинарию. К середине 20-х гг. в семье Василия Иванова дочери Анна и Марфа не значатся. Они вышли замуж. Одна из них, по всей вероятности, Анна, была замужем за священником с.Норусово Ядринского уезда Порфирием Николаевичем Чебоксаровым. Адриан по окончании курса богословских наук Казанской духовной семинарии был определен в дьячки Николаевской церкви. В ревизской сказке от 31 января 1834 г. он показан дьячком Адрианом Васильевым Талиевым, женатым на 17-летней Анастасии Платоновой, еще не имеющим детей. Через несколько лет А.В.Талиев был посвящен в священники церкви Архистратига Михаила в г.Ядрине. Он переписывался с Н.Я.Бичуриным с 1844 по

1849 г. В декабре 1844 г. он писал Никите Яковлевичу: «Я не имел счастья Вас видеть когда-либо, но по слухам довольно знаю, что Вы мне приходите в родстве. Я буду внук покойного Василия Прокофьевича, иерея Абашевского, от дочери его Марии Васильевой, выданной за иерея в село Яндашево Чебоксарского уезда Василия Иванова. Ваша родственница, двоюродная сестра Мария Васильева, моя родительница, теперь гостит у меня». В письме от 22 января 1849 г. А.В.Талиев писал Н.Я.Бичурину: «С нетерпением будем ждать того времени, в которое Вы вздумаете посмотреть на свою родину, и я первый льщу себя надеждой увидеть Вас, ибо в проезд на Вашу родину или в Казань нельзя миновать нашего города». А.В.Талиев скончался в конце 1852 или начале 1853 г. В клировой ведомости 1853 г. (дата составления не указана, обычно она заполнялась в мае или июне) он показан недавно умершим, и место священника еще пустовало. Вдове Анастасии Платоновой было 37 лет, их дочерям: Лидии – 13 лет, Апполинару – 4 года, сыну Ивану – 7 лет. Сиротам было назначено ежегодно выдавать из Казанского епархиального попечительства 20 руб. серебром. Дочь Василия Иванова и Марии Васильевой Александра, умевшая читать и писать, в 1836 г. вышла замуж за известного деятеля чувашского просвещения Матвея Петровича Вишневого. 14 декабря 1841 г. дьяконом Яндашевской церкви был назначен внук Петра Ивановича Талиева Василий Иванович Талиев (1816 года рождения). После окончания высшего отделения Чебоксарского уездного училища с 1 января 1833 г. он служил штатным пономарем в с.Оринино Козмодемьянского уезда. В 1843 г. ему было 26 лет, жене Вере Александровой – 25 лет, сыну Иоанну – 1,5 года, у них жили тесть заштатный дьякон Александр Захаров, 65 лет, теща Анастасия Петрова, 62 лет. Согласно клировой ведомости 1853 г., в его семье были: жена Вера Александрова, 37 лет; сын Иван Талиев, 11 лет, обучавшийся в среднем отделении Чебоксарского уездного училища, сын Павел, 9 лет, учился читать и писать при отце, дочери Пияма, 6 лет, Евлампия, 4 лет, Ольга, 5 месяцев. В.Талиев хорошо знал чувашский язык. В 1844 г. вместо Василия Иванова священником был назначен Андрей Гаврилович Дашков (1820 года рождения), женатый на его внучке Олимпиаде Порфирьевой (1826 года рождения). В 1847 г. у них был сын Илья, двух лет. Отец Олимпиады священник с.Норусово П.Н.Чебоксарский и его жена (вероятно, Анна Васильева) к 1844 г. скончались. Их сын Федор (1829 года рождения) был устроен на учебу в Казанскую духовную семинарию, второй сын Иван (1831 года рождения) – в Чебоксарское духовное училище, дочери Александра (1834 года рождения) и Клавдия (1837 года рождения) приехали вместе с А.Г.Дашковым и Олимпиадой Порфирьевой в с.Яндашево в дом Василия Иванова. В конце 1848 г. или в начале 1849 г. после рождения сына Сергея Олимпиада Порфирьева скончалась. В духовной ведомости 1851 г. в доме Василия Иванова зафиксированы: он сам как уволенный в 1844 г. от должности священник, 75 лет, жена его Мария Васильева, 71 года, священник А.Г.Дашков, вдов, 31 года, его сыновья Лука, 5 лет, Сергей, 3 лет; внуки Василия

Иванова: кончивший курс богословских наук Казанской духовной семинарии Федор Порфирьевич Николаевский, 22 лет, и окончивший высшее отделение Чебоксарского духовного училища Иван Порфирьевич Николаевский, 20 лет, внучка Клавдия Порфирьева, 14 лет. Внучка Александра к тому времени вышла замуж. Таковы сведения о родственниках Н.Я.Бичурина – яндашевских Талиевых. Они интересны для познания жизни и быта чувашского духовенства в первой половине XIX в. Факты свидетельствуют о том, что чувашскому духовенству, чтобы выжить, приходилось крепко держаться за родственные связи, что молодое поколение почитало и берегло старшее поколение [47].

У Н.Я.Бичурина сложились очень тесные отношения с семьей двоюродного брата (по матери) А.В.Карсунского (1779–1827). В 1800 г. Никита и Александр влюбились в жившую в Казани девушку из дворянской семьи Татьяну Лаврентьевну Саблукову. Она предпочла Карсунского и вышла за него замуж. Карсунский академию окончил в январе 1800 г. и был оставлен в ней учителем информатории, а с августа того же года назначен учителем математики и немецкого языка, через год – и учителем красноречия. Согласно ходатайству оренбургского генерал-губернатора князя Волхонского и разрешению Синода А.В.Карсунский в ноябре 1803 г. переводится к генерал-губернатору «для управления в его канцелярии различного рода дел». Через несколько лет он с семьей переезжает в Петербург, служит оберконтролером Временного отделения военносчетной экспедиции, в 1814 г. получает чин коллежского советника, в 1815 г. – статского советника. Он стал выслужным потомственным дворянином. Его семья в Петербурге заимела собственный дом. Татьяна Лаврентьевне принадлежало имение в Уфимской губернии. У них выросла дочь Софья, которая к 1824 г. вышла замуж за С.П.Мицикова. А.В.Карсунский скончался в 1827 г. в возрасте 48 лет. У вдовы Татьяны Лаврентьевны теплилась любовь к Никите Яковлевичу, мечтавшему о снятии с него монашеского сана и создании семьи с ней. Однако мечта эта не сбылась. Император Николай I не разрешил снять с него монашеский сан. Но Никита Яковлевич часто бывал в доме и на даче Карсунских и Мициковых как желанный гость, в летнее время обычно жил у них. После смерти Т.Л.Карсунской в 1840 г. Бичурин сохранил дружественные отношения с семьей Мициковых, в которой выросла дочь Надежда Степановна (в замужестве Моллер), любившая дедушку Никиту и считавшая себя его внучкой. Она оставила уважительно написанные воспоминания о Н.Я.Бичурине. Протоиерей В.П.Вишневский, имевший родственные связи с Н.Я.Бичуриным, в письме от 5 декабря 1848 г. пишет Никите Яковлевичу, что посылает вместе с письмом два письма сестры покойного А.В.Карсунского. «На письма ее, – пишет Вишневский, – обратить сродобольное внимание прошу Вас опять не один, но паче всего почтеннейшая старица казанская Анна Степановна», т.е. мать А.В.Карсунского. Мать Бичурина звали Акилиной Степановой, а Анна – ее сестра. Ей в то время могло быть лет 88. Далее в письме сообщается, что сестра

Карсунского – мать двоих взрослых детей – после смерти мужа осталась без всякого состояния. Если бы не помогли ей люди, помнящие еще А.В.Карсунского, «то она давно бы голодною смертью умерла... Посему, если Вы силою и властью, которую предоставили Вам наследники Карсунского при вступлении в брак, расположить их сделать ей вспомоществование, то сделайте такое благодеяние, которому нет цены на человеческом языке». Раскрыть конкретное содержание фразы «Вы силою и властью, которую предоставили Вам наследники Карсунского при вступлении в брак», наверное, невозможно. Трудно понять, чье вступление в брак имеется в виду. Но ясно, что в письме речь идет о власти, правах Н.Я.Бичурина в отношении наследников Карсунского – С.А. и С.П.Мициковых. Эти права Бичурина, по-видимому, были оговорены каким-то актом. Можно предположить, что Никита Яковлевич не оставил без внимания просьбу о помощи сестре А.В.Карсунского [48].

Некоторые из друзей и сокурсников Н.Я.Бичурина по Казанской духовной семинарии стали видными деятелями просвещения чувашского народа, переводчиками религиозных книг на чувашский язык, авторами христианско-нравоучительных книг на чувашском языке. Один из них, Петр Иванович Талиев (1778–1832), сын дьячка-чуваша с.Оринино Козмодемьянского уезда Ивана Михайлова, еще будучи студентом Казанской духовной академии исполнял обязанности учителя информатории и синтаксисы. По окончании академии в 1802 г. он был оставлен ее учителем, преподавал французский язык до закрытия академии в 1818 г., в 1803 г. возглавил перевод на чувашский язык и издание «Краткого катехизиса», в 1805–1806 гг., когда он работал учителем поэзии, перевел на чувашский язык «Отче наш». После закрытия академии П.И.Талиев служил цензором молитв и проповедей на чувашском языке, редактором чувашских изданий, в частности, изданного в 1820 г. «Евангелия» на чувашском языке. Как указывалось выше, брат П.И.Талиева Василий Иванов (Талиев) был женат на двоюродной сестре Н.Я.Бичурина Марии Васильевой. Другой сокурсник Н.Я.Бичурина – Алексей Михайлович Алмазов, родившийся в 1781 г. в семье чувашского служителя культа, в 1802 г. окончил Казанскую духовную академию и был направлен дьяконом в с.Никольское Ставропольского уезда Симбирской губернии, в следующем году был назначен священником в с.Туруново Буинского уезда той же губернии, в 1806 г. – в с.Чемеево Ядринского уезда Казанской губернии. Убедившись, что чувашцы религиозной проповеди на церковнославянском и русском языках не понимают, с 1818 г. начал читать в церкви проповеди и поучения на чувашском языке. По его рекомендации Казанская консистория в том же году предложила священнослужителям чувашских и марийских сел поучать «прихожан своих истины христианской веры на их природном языке, а кои из них могут, те говорили бы и проповеди прихожанам на их родном языке». В 1820 г. А.М.Алмазов издал в Казани на чувашском языке книгу проповедей «Слово о христианском воспитании

детей». Им же были переведены на чувашский язык «Сокращенный катехизис», «Евангелие от Марка» и др. [49].

Как было указано выше, сын священника с.Тораево Александра Иванова Никита Александрович Лебедев учился вместе с Бичуриным в семинарии. Другой его сын, Иван Александрович Лебедев, был священником в с.Штанаши Курмышского уезда. А его сын Василий Иванович Лебедев в 30-х гг. XIX в. учился в Петербурге, затем работал там же в редакции «Журнала Министерства внутренних дел» (ЖМВД). Он, наверняка, встречался с Н.Я.Бичуриным. В.И.Лебедев в 1848–1852 гг. в журнале «Северное обозрение» и ЖМВД опубликовал статьи «Чувашские предания», «Симбирские чуваша», «Звериная ловля у симбирских чувашей», «О чувашском языке» [50].

Сокурсник Н.Я.Бичурина Петр Стефанов, впоследствии Вишневский (1778–1822), по окончании Казанской духовной семинарии служил священником в с.Акулево Чебоксарского уезда, в 1804 г. был переведен в с.Сугут-Торбиково Ядринского уезда. Его сыновья отлично знали чувашский язык, стали высокообразованными деятелями. Матвей Петрович Вишневский (1813–1886) окончил Казанскую духовную семинарию в 1834 г. с аттестатом 1-го разряда и два года работал учителем в высшем отделении Казанского городского духовного училища. В 1836 г. он женился на племяннице Н.Я.Бичурина – грамотной девушке Александре Васильевой (Талиевой). 7 октября 1836 г. был посвящен в священники и направлен в с.Сугут-Торбиково. Из адресной книги Н.Я.Бичурина известно, что он в 40-х гг. писал письма в Сугут-Торбиково М.П.Вишневскому. Как сказано в справке по клировым ведомостям от 15 февраля 1857 г., М.П.Вишневский «чувашский язык знает совершенно». 29 октября 1845 г. за переведенные на чувашский язык и изданные «Вопросы и ответы о вере святого Дмитрия Ростовского» он получил архипастырскую признательность. 22 сентября 1853 г. награжден набедренником. В 1854 г. назначен цензором чувашских сочинений. Только в течение 1856 г. говорил четыре проповеди на русском и пять проповедей на чувашском языках. В 1856 г. благочинный оценил его поведение как очень хорошее. Судим и штрафован не был. В том году в семействе у него указаны: жена Александра Васильева, 38 лет, дети: Арсений Вишневский, 17 лет, в среднем отделении Казанской духовной семинарии на содержании отца, Андрей Вишневский, 12 лет, обучается в среднем отделении Чебоксарского духовного училища, Семен Вишневский, 7 лет, обучается дома чтению, Гурий, двух лет. Семен Матвеевич Вишневский стал врачом, публиковал брошюры о медицине на чувашском языке, был одним из инициаторов открытия публичной библиотеки в Чебоксарах. Гурий Матвеевич Вишневский служил инспектором народных училищ Ядринского уезда, затем – директором Ядринского реального училища. Наиболее тесные связи с Н.Я.Бичуриным имел старший сын П.С.Вишневского – Виктор Петрович Вишневский (1804–1888), родившийся в с.Сугут-Торбиково. О его родственных связях с Н.Я.Бичуриным было сказано выше. Он окончил Казанскую духовную семинарию, в 1828 г. – Московскую

славяно-греко-латинскую академию и вернулся в родную семинарию в качестве профессора философии. Одновременно он исполнял обязанности главного библиотекаря и инспектора семинарии. В чувашско-черемисском отделении семинарии он читал курс чувашского и марийского языков. О В.П.Вишневском Никита Яковлевич знал, вероятно, еще в 20-х гг. Они могли встречаться в Казани в 1830 или 1831 гг., 1835 и 1838 гг. Чувашские филологи высказывают предположение, что заняться исследованием языка и этнографии чувашей ему мог посоветовать Н.Я.Бичурин. Виктор Петрович прекрасно знал чувашский язык с детских лет. В 1831 г. он составил «Словарь чувашского языка», в следующем году опубликовал на чувашском языке книгу «Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий катехизис» – «Кёске святой йомахё» с приложением чувашского букваря – «Хотла вёренешён чăваш чёлхипе» как учебное пособие для духовных училищ и семинарий; в казанском журнале «Заволжский муравей» (№20) на русском языке – статьи «О чувашском языке», «Слова, сходные в чувашском, татарском и черемисском языках», в 1835 г. – «Начертание правил чувашского языка». В том году Н.Я.Бичурин в Казани подарил В.П.Вишневскому свою «Китайскую грамматику» и мог посоветовать ему выпустить аналогичную чувашскую грамматику. Виктор Петрович объединил ранее изданные три своих работы и в 1836 г. в Казани издал книгу «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленный для духовных училищ Казанской епархии». Эта книга явилась второй грамматикой чувашского языка после грамматики 1769 г. Книга была подарена автором Н.Я.Бичурину. В 1843 г. В.П.Вишневский уволился из духовной семинарии и начал служить в звании протоиерея в церковных учреждениях епархии, в частности, в инородческой миссии. Выезжая с миссионерскими целями в чувашские селения, он изучал мифологию и этнографию чувашей. В 1844–1846 гг. он опубликовал в «Казанских губернских ведомостях» статью «О религиозных поверьях чуваш» и в 1846 г. написал статью «О тщете чувашских суеверий». В 1854 г. В.П.Вишневский начал преподавать в Казанской духовной академии (она была восстановлена в 1842 г.) чувашский язык. Поддерживая связь с В.П.Вишневским, Н.Я.Бичурин дарил библиотеке Казанской духовной академии свои книги и рукописи. Вначале, в 1843 г., подарил ей 17 книг своих и других востоковедов. 9 ноября 1848 г. он в своем письме сообщил В.П.Вишневскому о принятом им решении подарить свои книги, рукописи, карты и иллюстрированные материалы библиотеке академии. В письме от 27 ноября 1848 г. Вишневский сообщил Никите Яковлевичу о том, что ректор академии поручил принять его дар будущему начальнику Пекинской миссии, его ученику отцу Палладию. Практикант Вишневского должен был принять от Палладия все материалы и отправить в Казань. 168 названий книг, карт, рукописей, картин и рисунков, из них 136 названий книг в 219 томах, были приняты для библиотеки академии в январе 1849 г. и доставлены в Казань. Уни-

кальные книги и неизданные рукописи имели большую научную ценность [51].

Известно о переписке Н.Я.Бичурина с Василием Афанасьевичем Сбоевым (1816–1855). Он был сыном дьячка с.Чернухи Макарьевского уезда Нижегородской губернии Афанасия Яковлева, рано сиротел, воспитывался у родственника, священника Введенской церкви с.Кошки, Чурашево тож, Чебоксарского уезда И.С.Протопопова. В.А.Сбоев с детства знал чувашский язык, вначале обучался в Казанской духовной семинарии, в 1829–1833 гг. – в Петербургской духовной академии, которую часто посещал Н.Я.Бичурин. Вероятно, они познакомились. В.А.Сбоев мог навещать Никиту Яковлевича в Александро-Невской лавре, консультироваться и советоваться с ним. По окончании академии В.А.Сбоев был назначен профессором Казанской духовной семинарии. Через некоторое время он был избран профессором русской словесности Казанского университета. Есть основания полагать, что Н.Я.Бичурин мог посоветовать Сбоеву написать книгу «Записки о чувашах», опубликованную в «Казанских губернских ведомостях» в 1848–1850 гг. и изданную отдельной книгой в 1851 г. После выпуска в свет она была доставлена, по всей вероятности, через Никиту Яковлевича П.С.Савельеву, востоковеду-арабисту и нумизмату, исследовавшему и историю Волжской Болгарии, редактировавшему ряд книг своего друга и коллеги Н.Я.Бичурина. П.С.Савельев в 1851 же году опубликовал в «Журнале Министерства внутренних дел» рецензию на книгу В.А.Сбоева в виде статьи «Казанские чуваша». К слову сказать, П.С.Савельев в 1855 г. опубликовал «Автобиографическую записку» Н.Я.Бичурина [52].

Дальнейшие поиски в архивах, без сомнения, откроют новые факты о связях Н.Я.Бичурина с Чувашией и средневожским краем.

Имя Н.Я.Бичурина достойно увековечения не только в Петербурге, где установлен намогильный памятник ученому монаху, но и на родине – в Чувашии. Пока у нас имеются лишь школьные музеи ученого в с.Бичурино Мариинско-Посадского района и в Чебоксарской средней школе №21 (открыт М.Красновой). Научная общественность Чувашии просит правительство республики присвоить небольшой площади в районе Михаило-Архангельской церкви имя Н.Я.Бичурина, установить здесь ему памятник к 225-летию со дня его рождения, в восстановленном здесь здании Соляной конторы XVIII в. открыть музей науки им. Н.Я.Бичурина, застраиваемую новую магистральную улицу, выходящую от Центрального стадиона на ул.Калинина, назвать улицей Бичурина.

У нашего народа не иссякнет любовь и почтение к вышедшему из его среды крупнейшему, всемирно известному ученому Никите Яковлевичу Бичурину.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Казанский вестник. 1829. Ч. XXVI. Кн. 5. С. 107–108.
2. Скачков П.С. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 408–416.
3. Мурзаев И.Д. // Вопросы археологии и истории Чувашии: Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. Вып. XIX. С. 316.
4. Хохлов А.Н. // Н.Я.Бичурин и его вклад в русское востоковедение М.: Наука, 1977. Ч. 1. С. 40.
5. Родионов В. // Дружба. 1987. № 2 (53). С. 236–241.
6. Щукин Н. // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Ч. ХСУ. № 9. С. 125.
7. Моллер Н.С. // Русская старина. 1888. Кн. VIII. С. 281–282.
8. Чомат Юрки И. // Канаш. 1926, февралён 5-мёшэ.
9. Ванюшке. // Канаш. 1926, февралён 19-мёшэ.
10. Мурзаев И. // Сунтал. 1926. № 3–4 (21–22). С. 30–31.
11. Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин: Пурнаёсёпе наука́ри ёсёсем сянчен сырнӑ кёске очерк. Шупашкар: Чӑваш АССР гос. изд-ви, 1954. 52 с.
12. Димитриев В.Д. // Вопросы археологии и истории Чувашии: Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. Вып. XIX. С. 320–342.
13. Мурзаев И.Д. Новые документы. Вып. XIX. С. 303–319.
14. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. Сост. Л.Н.Гумилев, М.Ф.Хван. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 758 с.
15. Денисов П.В. Никита Яковлевич Бичурин: Очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. 144 с.
16. Кузнецова Э.Ф. Начало пути: Документальная повесть о детских и юношеских годах Н.Я.Бичурина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979. 127 с.
17. Романов В.П. Драмы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. С. 10–73.
18. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Ради вечной памяти: Поэзия, статьи, очерки, заметки, письма / Сост., предисл. и коммент. В.Г.Родионова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1991. 352 с.
19. Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. 272 с.
20. Савельев П.С. // Ученые записки имп. академии наук по первому и третьему отделениям. СПб., 1855. Т. III. Вып. 5. С. 665–672. В 1871 г. эту записку опубликовал и М.П.Погодин.
21. Щукин Н.С. Указ соч. С. 111.
22. Григорьев П.Г. // Советская Чувашия. 1953, 24 мая.
23. Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. С. 3–4.
24. Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 307.
25. Там же. С. 319.
26. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 320–342; Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 303–319.
27. Кривцов В. Путь к Великой стене. Л.: Лениздат, 1972. С. 7–56; он же. Отец Иакинф. Л.: Лениздат, 1989. С. 9–55. (В дни приезда В.Н.Кривцова в Чебоксары я сопровождал его в течение недели, вручил публикации и копии архивных документов о Н.Я.Бичурине; первую книгу автор преподнес мне с автографом: «Дорогому Василию Димитриевичу Димитриеву с сердечным уважением и глубокой признательностью за помощь и советы, которыми я пользовался при работе над этой книгой. В.Кривцов. Май 1972»); Скачков П.Е. // Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 474; Денисов П.В. Никита Яковлевич Бичурин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. С. 5–33; он же. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. С. 7–31; Хохлов А.Н. // Н.Я.Бичурин и его вклад в русское востоковедение. М.: Наука, 1977. Ч. 1. С. 3;

- Кузнецова Э.Ф. Начало пути. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979; Родионов В.Г. // Бичурин Н.Я. (Иакинф). Ради вечной памяти. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. С. 6.
28. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 320–342.
29. Никольский Н.В. Народное образование у чуваш. Казань, 1906. С. 12–22; Харлампович К. Казанские новокрещенские школы. К истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в. Казань, 1905. С. 6–15; он же. Известия И.Гмелина о Казани и казанских инородцах (1733). Казань, 1904. С. 10–12; Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880. С. 39–40; Блоговещенский А. История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX столетия. Казань, 1883. С. 23–28.
30. Харлампович К. Казанские новокрещенские школы. С. 15–50; Никольский Н.В. Указ.соч. С. 22–86.
31. Харлампович К. Известия И.Гмелина о Казани и казанских инородцах (1733). С. 10–12.
32. См.: Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. С. 347–349.
33. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 323–324, 330; Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР), ф. 225, оп. 1, д. 61, л. 15, 218, 219; д. 70, л. 113 об.–114; оп. 2, д. 38, л. 131 об.; д. 42, л. 138; д. 43, л. 100; д. 182, л. 141; оп. 7, д. 1. л. 243, 776, 790; д. 2, № 18, 33; д. 3, № 4, 9; д. 5, № 3, 7, 11; д. 8, № 2, 7, 9; д. 9, № 2, 10; д. 13, № 12, 20, 28; д. 18. Духовная роспись Богославской церкви с.Карамышево Чебоксарского уезда от 19 мая 1797 г.; д. 19, № 11, 31; д. 20, № 11, 14; д. 26, л. 511; д. 29, л. 452; д. 31, л. 685, 783; д. 32, л. 850; ф. 206, оп. 7, д. 24. л. 162; Справка ЦГА ЧР от 16.10.97 № 597 за подписью директора архива Г.А.Софроновой, ведущих архивистов С.В.Емельяновой и О.В.Игнатъевой; Казанская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1866. С. 147, 149; Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 7. Чебоксарский уезд. Казань, 1907. С. 2–5.
34. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 320–341; ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 2, д. 38, л. 118; д. 47, № 18; оп. 7, д. 18. Духовная роспись Воскресенской церкви с.Бичурино; д. 19, № 26; д. 20, № 24.
35. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 7, д. 12. Духовная роспись с.Пичурино 1792 г.; д. 13, № 20; д. 14. Духовная роспись с.Пичурино 1793 г.; д. 15, № 19; д. 16. Духовная роспись с.Пичурино 1795 г.; д. 18. Духовная роспись с.Пичурино 1795 г.; д. 19, № 26; д. 20, № 24; Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1355, д. 48. Дача № 136.
36. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 320–341; ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 7, д. 15, № 19; д. 19, № 26; д. 20, № 24.
37. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 320–341; Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 303–319; Харлампович К. Материалы для истории Казанской духовной семинарии в XVIII в. Казань: Типо-литография Импер. университета, 1903. С. 10, 21–25, 39, 47–49, 137–180, 183; Савельев П.С. Указ. соч. С. 665–666; Щукин Н. Указ. соч. С. 111; Никольский Н.В. Указ. соч. С. 67–68; Адоратский Н. // Православный собеседник. Казань, 1886. Февраль. С. 165; Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 24; Александров С.А. // Проблемы письменности и культуры. Чебоксары: ЧНИИ, 1992. С. 54–57.
38. Харлампович К. Материалы для истории Казанской духовной семинарии в XVIII в. С. 186; Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 308–310, 317; Родионов В.Г. // Хыпар. 1997 с. юпан (октябрь) 3-мешё.
39. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 43, л. 141 об.–142; д. 45, л. 133 об.; д. 47, №21; д. 61, л. 15, 218, 219; д. 70, л. 113 об.–114; оп. 2, д. 20, л. 90; д. 22, л. 89; д. 24, л. 93; д. 38, л. 131 об., 132; д. 41, л. 133–134; 140 об.; д. 42, л. 136; д. 43, л. 100; д. 182, л. 141; д. 337, л. 56 об., 62; оп. 7, д. 1, л. 243, 776, 790; д. 2, № 18, 33;

- д. 3, № 4, 9; д. 5, № 3, 7, 11; д. 8, № 2, 7, 9; д. 9, № 2, 7, 18; д. 13, № 12, 20, 28; д. 18. Духовная роспись Богословской церкви с.Карамышево 1797 г.; д. 19, № 11, 31; д. 20, № 11, 14; д. 21, № 11, 14; д. 26, л. 511; д. 29, л. 452; д. 31, л. 783; д. 32, л. 850.
40. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 325–326, 330–335; ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 47, № 18; оп. 2, д. 18, л. 391–400; д. 38, л. 118–121; оп. 7, д. 19, № 30; д. 13, № 20; д. 20, № 23.
41. Димитриев В.Д. Новые материалы. С. 320, 325, 330, 335–342; Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 306, 313–315, 318–319; Шукин Н.С. Иакинф Бичурин. С. 125; Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 202; ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 2, д. 20, л. 55; д. 337, л. 28; оп. 7, д. 13, № 20; д. 18. Духовная роспись Воскресенской церкви с.Бичурино от 14 мая 1797 г.; д. 19, № 26; д. 20, № 24; д. 21, № 24; ф. 298, оп. 1, д. 2, 3.
42. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 47, № 18; д. 125, л. 267–268 об.; оп. 2, д. 38, л. 118–121; д. 41, л. 125–127 об.; д. 42, л. 119–120; д. 43, л. 136 об.; д. 337, л. 28; оп. 7, д. 26, л. 177; д. 29, л. 286–287; д. 37, № 8.
43. Источники и литературу см. в кн.: Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 267–270.
44. Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 202; Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 306; Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. С. 49–50; Архив Димитриева В.Д. Т. 55. л. 152–155; Справка И.Д. Мурзаева о содержании переписки Н.Я.Бичурина с сестрой Татьяной, племянницей Натальей и В.П. Вишневым // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1996. Вып. 23. С. 99.
45. ЦГА ЧР, оп. 1, д. 57, № 19; д. 125, л. 121–124, 139–140; д. 217, л. 24, 70–72; д. 218, л. 52–53; оп. 2, д. 43, л. 127–131; д. 75, л. 52–53, 99–101 об.; д. 182, л. 86–87; д. 208. Ведомость о церкви Казанской Божьей матери Чебоксарского уезда села Сундыря за 1846 год; д. 242, л. 222 об., 162–163, 207, 293–298, 538–539; оп. 7, д. 33, № 9; д. 48, л. 853; д. 74, л. 332; Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике: Из истории наградных систем. М.: Наука, 1990. С. 110–112; Адоратский Н. // Православный собеседник. Казань, 1886. Ч. 1. С. 164–180, 245–278; Ч. 2. С. 53–80, 271–316.
46. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 43, л. 141–142; д. 47, № 21; д. 70, л. 113–114; д. 102, л. 91–92; д. 124, л. 139–141; д. 125, л. 87–89; оп. 2, д. 20, л. 90; д. 22, л. 89; д. 24, л. 93; д. 38, л. 131–132; д. 41, л. 133–140; д. 42, л. 136–138; д. 43, л. 99; д. 45, л. 133–133 об.; д. 182, л. 122; д. 224, л. 220–220 об.; д. 337, л. 24–25; 56–57; 62; оп. 7, д. 19, № 31; д. 20, № 14; д. 21, № 14; д. 26, л. 511; д. 29, л. 452; д. 31, л. 783, 801; д. 32, л. 841, 850; д. 37, № 4; д. 42, № 4; д. 48, л. 355; д. 55, л. 795; д. 62, л. 455; д. 64, л. 372, 398; д. 68, л. 188, 215; д. 70, л. 697, 725; д. 72, л. 305–305 об.; д. 182, л. 122 об.
47. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 45, л. 115; д. 70, л. 99–100; д. 102, л. 77–77 об.; д. 124, л. 119–122; д. 125, л. 169, 171 об.–172, 177; оп. 2, д. 42, л. 63–64; д. 182, л. 151 об.; д. 224, л. 162 об., 166 об., 167; д. 242, л. 162–163, 536–539; д. 276, л. 1 об.; д. 337, л. 24–25; оп. 7, д. 15, № 12; д. 16. Духовная роспись Николаевской церкви с.Яндашево от 8 июня 1795 г.; д. 20, № 11; д. 21, № 11; д. 26, л. 159; д. 27, № 1; д. 31, л. 255, 291; д. 32, л. 195; д. 36, № 1; д. 37, № 1; д. 42, № 1; д. 48, л. 205; д. 55, л. 520; д. 64, л. 1100; д. 68, л. 1140; д. 70, л. 1043, 1081; д. 72, л. 1015; Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 203.
48. Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 27, 195–203; Моллер Н.С. // Русская старина. 1888. Кн. VIII. С. 276; Кн. IX. С. 534–554; Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. С. 50; Родионов В.Г. // Проблемы письменности и культуры. Чебоксары: ЧНИИ, 1992. С. 118; Архив Димитриева В.Д. Т. 55, л. 149, 152–155. Справка И.Д.Мурзаева о содержании переписки Н.Я.Бичурина с сестрой Татьяной, племянницей Натальей и В.П.Вишневым (1957) и присланная И.Д.Мурзаевым копия письма В.П.Вишневого Н.Я.Бичурину от 5 декабря

- 1848 г. из Рукописного отдела Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Фонд Александро-Невской лавры. № 27-6.
49. Родionoв В.Г. // Советская Чувашия. 1983, 21 июля; *вӑлах*. 1800–1820 сулсенчи чӑвашсен сырулӑй сӑмахлӑхӑ.
50. Мурзаев И.Д. Новые документы. С. 310; Димитриев В.Д. // Вопросы метода, жанра и стиля в чувашской литературе. Чебоксары: ЧНИИ, 1981. С. 138–146.
51. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 2, д. 276, л. 1–4; Родionoв В.Г. Служили делу просвещения; *вӑлах*. // Коммунизм ялавӑ. 1986 г. октябрь 13-мӑшӑ; *он же*. Хроника общественно-культурной жизни чувашского народа XVIII – середины XIX вв. С. 115–119; Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 203–205, 218–219; Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. С. 50; Архив Димитриева В.Д. Т. 55, л. 152–155. Справка И.Д.Мурзаева о содержании переписки Н.Я.Бичурина с сестрой Татьяной, племянницей Натальей и В.П.Вишневым.
52. ЦГА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 125, л. 82 об.; Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. С. 50; Родionoв В.Г. Служили делу просвещения; Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. С. 205; Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Ч. 1. Заметки о чувашах. Казань, 1851. 272 с.; Савельев П.С. // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Ч. 36. Кн. 12. С. 391–412.

SUMMARY. Based on the documents found in the archives of Cheboxary and Kazan in 1957 and 1997, the article discusses the problems connected with the birth place of N.Ya.Bichurin (1777-1853), a well-known orientalist, his early years, ancestors, parents and relatives, connections with Chuvashia, the first Chuvash enlighteners. The first information is given about the people mentioned in the scientist's correspondence.